

ЛИ ЯНЬЛИН (ЯНЛЕН) [15.3.1940, Бэйань, Китай] –

проф. Цицикарского ун-та, зам. председателя Амурской обл. писательской организации, член Союза писателей России (с 1997), поэт, издавший в Благовещенске 3 сборника стихов на русском языке, переводчик, историк литературы и редактор, подготовивший уникальные многотомные серии произведений русских эмигрантов в Китае, кавалер российского ордена Дружбы (2004), иностр. член Российской Академии наук в области истории и филологии (2012), почётный доктор неск. российских вузов.

Уникальность Л. в том, что он возложил на себя «посланническую миссию сохранения и распространения русской культуры и литературы» (А.А. Забияко). Ещё в детстве у Л. возник интерес, а потом и любовь к языку и культуре России. Он вспоминает: «Советский красноармеец подарил мне тоненькую книжечку стихов Пушкина. Я принёс её домой. А мама сказала мне: “Ян-

лен! Когда ты сможешь прочитать эти стихи, я скажу: господин Янлен, вы стали талантливым человеком”».

В школе учительницей Л. была русская эмигрантка, раскрывшая перед ним богатства культуры России. Затем он окончил ф-т русского языка и литературы Хэйлуунцзянского ун-та (г. Харбин). Здесь произошла ещё одна судьбоносная встреча: русский язык и литературу Л. преподавала ректор ун-та Ван Цзиюй. Она прекрасно знала русскую культуру, была первым переводчиком на китайский язык произведений М. Горького. Но когда в годы «культурной революции» Ван Цзиюй стала защищать студентов от засилья «красных охранников», ей, по словам Л., «наклеили ярлыки “шпионки советского ревизионизма” и “контрреволюционера”, надели на неё шутовской колпак, начернили лицо, заставили стоять на коленях, били кулаками и палками. Её дочери сломали пять рёбер только за то, что она была дочерью “шпионки”. Однако Ван Цзиюй не сдалась и не стала клеветать на своих коллег, как того от неё требовали. Освободили её только через семь лет, а после смерти Мао Цзэдуна назначили ректором Шанхайского ун-та. Ван Цзиюй была человеком великой культуры, ума и гражданской смелости». Именно она преподавала Л. урок не только любви к русской культуре, но и стойкости в защите того, что тебе дорого. Поэтому, когда в 1967 красные командиры бросали в огонь книги, оставшиеся от русских эмигрантов, уничтожали их как «контрреволюционный мусор», Л., рискуя головой, начал тайно по крохам собирать небольшие поэтич. томики, прозу, журналы с произведениями «русских

В.В. Путин беседует с Ли Янленом после вручения ему ордена Дружбы. Пекин, 2004.

китайцев» (как в КНР называли эмигрантов) и превратил эту деятельность в гл. дело своей жизни. А в 1995 написал на русском языке стихотворение «Правый элемент» о таких, как Ван Цзинюй: «Жизнь, как собака, кусала Вас. / Не тело, а душу – и много раз. / Загрызть хотела и чувства, и волю. / Вы жили с одним ощущением – боли. // <...> Страна повернулась к новой жизни. / Сегодня Вы – гордость нашей Отчизны. // <...> А Вы, как и прежде, – просты и скромны: / Не “правый”, не “левый”, – строитель страны».

Начав собирать стихи и прозу представителей русской эмиграции 1920–1940-х, Л. совмещал это с преподаванием русского языка в технологическом ин-те Цицикара и исследованием литературы «русских китайцев». В 1990-е вместе с группой единомышленников – профессоров Нанкинского, Пекинского, Шанхайского ун-тов, Педагогического ун-та Вост. Китая, Академии обществ. наук Китая – он стал переводить собранный за десятилетия материал на китайский язык и готовить издание к печати. Работа заняла семь лет. Л. нашёл спонсоров, но их средств было недостаточно и профессору пришлось продать свою квартиру. В 2002 свет увидело 5-томное издание «Утренняя песня Сунгари: Серия литературы русских эмигрантов в Китае», выпущенное генеральным кн. изд-вом провинции Хэйлуунцзян. В 2003 презентация издания состоялась в Благовещенске, затем в Москве и Пекине. О значимости этого события свидетельствует тот факт, что на презентации в Москве присутствовал министр культуры М.Е. Швыдкой, а в Пекине – посол России в Китае И.А. Рогачёв.

После презентации серии И.А. Рогачёв выступил с предложением издать её на русском языке. Президент России В.В. Путин, в 2004 вручивший Л. орден Дружбы за вклад в развитие российско-китайских культурных связей, предложил спонсировать это издание, но, по словам Л., профессор отказался: «Это моё дело, и я сам должен его закончить». В 2005 в Центральном кн. изд-ве китайской молодёжи в Пекине вышло в свет 10-томное издание «Литература русских эмигрантов в Китае» на русском языке. В предисловии к нему Л. написал: «Россия, я вернул тебе то великое литературное наследие, которое четверть миллиона русских оставили некогда в Китае». Здесь представлены произведения 70 поэтов и 24 прозаиков – «странницы воскреснувших книг, – как называет их Л. в одном из интервью, – многие из которых уцелели в моём архиве, можно сказать, почти в единственном экземпляре».

В 2011 состоялась презентация нового труда Л. «Культурное наследие русской эмиграции в Китае» – электронного собрания русских эмигрантских газет, издававшихся в Китае, объёмом в 50 тыс. стр.

Многие годы Л. посвятил переводам классической и совр. русской литературы. Первые сделанные Л. переводы – «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева, роман В. Кожевникова «Корни и крона» – были опубл. в китайских лит. журналах. За перевод романа Кожевникова (в Китае увидевший свет под названием

«Соната над Волгой») Л. был удостоен премии правительства провинции Хэйлуунцзян.

Среди многочисл. переводов Л. особого внимания заслуживает выпущенная в 2008 антология стихов 27 амурских поэтов «Везде цветёт июньская сирень»: переведённые на китайский язык произведения И. Игнатенко, Ст. Повного, Н. Дьяковой, О. Маслова, В. Лецика, и др. По признанию Л., такое издание на русском языке вышло в Китае впервые.

К созданию стихов на русском языке китайский профессор обратился уже в зрелые годы, опубликовав в 1992–1993 свои первые опыты на страницах выходящих в Благовещенске газет «Амурская правда» и «Амурская газета». Затем при поддержке Амурской писательской организации в Благовещенске и Цицикаре вышло 4 книги стихов поэта: «Я люблю Россию» (1994), «Песня о берегах Амура» (1996), «Сердце к сердцу» (1998) и «Избранные стихи» (2001). Редактировали сборники О. Маслов и Ст. Федотов.

Все стихи Л. можно разделить на неск. тематических групп: 1) о прошлом и настоящем России; 2) о переменах в Китае; 3) о разных этапах в судьбе лирического героя; 4) о жизни и месте человека в ней; 5) о том, что объединяет народы двух дружественных стран – культуре и любви.

В предисловии к первому сборнику Ст. Федотов так определил его специфику: «Стихи Ли Янлена по-своему уникальны: написанные по-русски, они сохраняют китайский дух – он ощущается и в тонкости наблюдений, и в непривычном построении фраз, и в прозрачном философском подтексте, и в почти полном отсутствии рифм». Стихи Л., незамысловатые, на первый взгляд, по форме, отличаются глубиной, лиризмом, искренним чувством поэта, которому открылось главное: «Дороги в мире очень разные: / Проспекты, / Улицы, / Шоссе, / Просёлки. ... // Но вглубь души ведёт не улица – / Тропа с крутыми поворотами. / И без любви и понимания / Вы этот путь не одолеете» («Понимание и любовь»).

Искреннее чувство сопровождает поэта в поездках по России и помогает ему увидеть необычное в обыденном. Напр., в стихотворении «Уличное движение» «словно вежливо соревнуясь, / Пешеход и водитель махали руками. // Один приглашает: “Проезжай скорей!” / Другой приглашает: “Проходи, пожалуйста!” / И оба улыбаются – кто добрей». Этот незначительный, на первый взгляд, эпизод даёт основание для обобщения: «Культура уличного движения – / Нации высокая культура». А это рождает в Л. надежду: «Может, в этом начале восхождения?».

Этот же заинтересованный взгляд позволяет лирическому герою Л. подмечать в жизни то, что вызывает сопереживание. Не случайно сам поэт однажды признался: «Я не могу пройти мимо, если вижу страдания человека и даже целой страны. И радости – тоже». Лирический герой принимает близко к сердцу надежды на счастье, боль, разочарование, недоумение не только своих соотечественников, но и близкого ему по духу народа России. Народа, который состоит из отдельных людей: пожилого человека «в затрапезном пальто, сшитом до перестройки, / В полутёплых ботинках со сбитыми каблучками, / В старой шапке-ушанке со спущенными ушами» («Меньше и больше»); сгорбленной старушки, озадачившей продавщицу тем, что попросила полбатона хлеба («Полбатона»); слепого баяниста,

Книга стихов, написанных китайским поэтом на русском языке.

Слева направо: зав. кафедрой литературы и мировой худож. культуры АМГУ профессор Анна Забияко, поэт Игорь Игнатенко, академик РАН, профессор Цицикарского университета Ли Янлин и народный артист России Юрий Назаров. Благовещенск, 2011 г.

играющего мелодии «о своей настоящей нищете» и «о своей несбывшейся мечте» («О слепом музыканте в московском метро»). Особенно дорого Л. стихотворение «Нищий и орден», строки из которого поэт неоднократно цитирует в своих интервью: «Ах, Россия! / У вас опять / Появились повсюду нищие! // А у нищего – погляди! – / Ордена на груди / Блестящие. // Трижды он умирал на войне, – / Объяснили мне / Люди знающие. // Да, герой! / Его гитлеровцы / Одолеть не сумели. // А сегодня / Какие же силы / Одолели его, победили?!». Это стихотворение ярко характеризует всю поэзию Л. – человека, который умеет сопереживать другому народу.

Сопереживание рождает любовь, которая, как отмечает Ст. Федотов, для Л. «самый верный и надёжный помощник в творчестве». Сам Л. недвусмысленно выразил своё отношение, назвав первый сборник стихов «Я люблю Россию», а в предисловии ко второму признавшись: «С детства, едва научившись читать, я полюбил русскую литературу, культуру, русский народ. Именно эта любовь побудила меня овладеть русским языком в такой степени, чтобы сейчас говорить с вами, дорогие читатели, в прозе и стихах без переводчика». Любовь становится доминантой поэтической тональности произведений о России, заставляя поэта восхищаться страной и людьми («Следы на Красной площади», «Байкал», «Русский характер», «В академическом городке», «Урок культуры», «Земля российская»).

В поэтич. произведениях Л. немало запоминающихся, ярких образов россиян. В людях России поэт в первую очередь интересуется тот внутренний стержень, который помогает выстоять в самых непростых испытаниях. Вспоминая о встрече с благовещенцем, который, подобно многим, занялся челночным бизнесом, Л. отмечает такие черты «челнока» Юры, как благородство и глубокое внутреннее достоинство. В написанных ранее стихотворениях «Раньше и теперь» и «Деньги» поэт сетовал на то, что, получив «деньги бешеные», люди, «теряя и стыд и совесть», забывают о долге перед родителями, что продавец, «торгуя ловко, / становится дешёвкой». В противоположность этим персонажам, Юра признаётся поэту: «Я не вожу фальсификат, / Поэтому не столь богат». Поэт делает вывод: «Ну что ж, / Ведь денег всех не соберёшь. / Они нужны, но всё же / Достоинство дороже» («Русский челнок»). Именно чувство собственного достоинства, по мнению поэта, является определяющим качеством русского характера. В одноимённом стихотворении Л. вспоминает встречу со стариком в магазине, где «покати шаром, / И по талонам ничего не купишь»: «Я ветерана одного спросил – / Как он живёт, на что хватает сил? / Он посмотрел в глаза мои печально / и молвил твёрдым голосом: “Нормально”».

В стихотворении «Сквозь метель» поэт написал: «Мой русский друг Иван попал в метель / И ночью потерял ориентиры / <...> Надежда есть – ведь ночь не бесконечна, / Настанет утро, и тогда по солнцу / Определится верная дорога». Испытания и невзгоды, обрушивающиеся на Россию

в её прошлом и настоящем, в поэтическом сознании Л. с его склонностью к философичности и оптимизму дают удивительный слав. И. Игнатенко, ощутивший глубинную связь творчества китайского поэта с русской поэтической традицией, отметил, что Л. «сумел соединить в себе азиатскую мудрость и русскую душевность». Это порождает особое отношение к невзгодам и помогает поэту увидеть ценность во всём, что выпадает на долю – отдельному ли человеку или миру в целом: «Листва опавшая поможет / Ростку весеннему явиться, / И вред вчерашний завтра тоже / В полезный опыт обратиться» («Невзгоды»).

Особое место в творчестве Л. принадлежит стихам, которые поэт публикует много раз – и в составе поэтич. сборников, и на страницах печатных и электронных СМИ. Это по преимуществу стихи философского характера, а также стихотворения, в которых метафорически и напрямую осмысливаются перемены в судьбах двух стран и в судьбе лирического героя. Среди этих произведений – «Птички» и «Амур», в которых звучит важная для поэта тема – потребность в гармонии отношений двух братских народов: «Река Амур, / Вы – чудесный романс, / Но музыка Ваша звучит лишь тогда, / Когда китайцы и русские / Живут как друзья. / В согласии добром. / Как ныне» («Амур»). Поэт мечтает избавиться от разделяющих людей границ: «Ах, почему, для чего мы / Себя от друзей ограждаем?.. / Птички гораздо умнее. Как бы мне сделаться птичкой!» («Птички»).

Деятельность Л. – исследователя, переводчика, поэта – как раз и направлена на эту гармонизацию. Л. помогает нам «в самом главном – он участвует в “собирании” русской культуры и, следовательно, в “собирании” русского народа» (А.В. Урманов). Другим результатом этой деятельности становится обогащение российской в целом и амурской в частности поэтической и исследовательской традиции.

Соч.: Я люблю Россию: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Литфонда РФ, 1994. 48 с.; Стихи: Демидов Ст. Голоса друзей. Переводы стихов китайских поэтов // Приамурье – 1994: Лит.-худож. сб. Благовещенск: Госуд. ред.-изд. малое предприятие «РИО», 1994. С. 79; Песня о берегах Амура: Вторая книга стихов. Благовещенск: Амурское отд. Литфонда РФ, 1996. 104 с.; Сердце к сердцу: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Литфонда РФ, 1998. 104 с.; Избранные стихи. Благовещенск: Амурское отд. Литфонда РФ, 2001. 218 с.; И по маме, и по папе: Стихи // Приамурье – 2008: Лит.-худож. альманах. №8 (26). Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2008. С. 172–173; Следы на Красной площади: Стихи. Воспоминания // Приамурье – 2010: Лит.-худож. альманах. №9 (27). Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2010. С. 192–198; Моя теория литературы русской эмиграции в Китае // Приамурье – 2012: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2012. С. 408–418.

Лит.: Федотов С. Он любит Россию // Янлен Ли. Я люблю Россию: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Литфонда РФ, 1994. С. 3–4; Федотова О. Ли Янлен: Когда не нужен переводчик // Амурской краевед. Информ. вестник. Благовещенск, 1997. №1 (14). С. 58–65; Геут А. Наш друг товарищ Ли Янлен // Новые Известия. 2002. 18 апр. Режим доступа: <http://newssng.ru/43/173>; Игнатенко И.Д. Вещная созвучность: Попытка сравнительного анализа творчества Арсения Несмелова и Ли Янлена // Приамурье – 2005: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2005. С. 232–239; Соната над Хинганом // Владивосток. 2006. 3 нояб.; Режим доступа: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=13&idnews=84435¤t_magazin=2044; Федотов Ст. Китайский поэт пишет по-русски // Правда. 2008. 13 февр.; Забияко А.А. Посланик русской культуры в Китае // Приамурье – 2012: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2012. С. 419–420; Урманов А.В. Время собирать камни // Приамурье – 2012: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2012. С. 421–422.

Н.В. Киреева